

М. Б. ВОРОШИЛОВА

*(Уральский государственный педагогический университет,
г. Екатеринбург, Россия)*

УДК 81'42
ББК Ш105.51

ТЕМА-РЕМАТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ГРАФФИТИ⁷

Аннотация. В статье описывается опыт применения тема-рематиического анализа креолизованного текста граффити, который, по мнению авторов, может найти адекватный способ анализа граффити как целостного функционального и дискурсивно обусловленного сообщения. В основе предложенной нами методики анализа лежит традиционное выделение в структуре высказывания темы, ремы и элементов перехода. Учитывая субкультурный характер граффити, мы отметили, что элементы темы, не только представляют уже известную в данной ситуации, в данной субкультуре информацию, понятную адресату, но и выполняют функцию некоего «идентификатора», определяющего дискурс, адресат. Семиотически сложная структура граффити определила и необходимость выделения элементов перехода, то есть элементов, которые нельзя отнести ни к составу темы, ни к составу ремы. С одной стороны, данные элементы являются уже известной информацией для адресата граффити, с другой стороны – они указывают направление развития информации от темы и ремы, устанавливают некий значимый компонент в данных отношениях. Предложенный нами подход нов и требует своей дальнейшей апробации, но полученные уже на этом этапе исследования результаты убедительны.

Ключевые слова: актуальное членение, тема, рема, креолизованный текст, граффити, интенция.

В современном обществе все более популярным становится такой вид текста, как граффити, к сожалению, невостребованный и малоизученный в российском научном дискурсе. Причин тому можно назвать несколько. Во-первых, традиционный «литературоцентристский» подход, при котором «литературный язык рассматривается как безусловно высшая форма существования языка, ему приписываются свойства универсальности,

⁷ Работа выполнена в рамках гранта РГНФ: проект № 14-04-00268 «Политическая лингвистика: проблематика, методология, аспекты исследования и перспективы развития научного направления»

якобы делающие ненужными другие варианты русской речи» [Гольдин 2000: 78]. Во-вторых, граффити в нашем обществе зачастую воспринимается лишь с нормативно-эстетической точки зрения: как порча имущества, вредительство, а не как один из элементов массовой культуры. В-третьих, сложная семиотическая природа текста граффити ставит в тупик современных ученых, не имеющих до сих пор специального инструментария его анализа.

Но мы уверены, что данный тип текста заслуживает внимания как один из жанров естественной письменной речи (термин Н.Б. Лебедевой), а актуальность исследования граффити обусловлена и нарастающим интересом лингвистов к «изучению различных сторон «живой» коммуникации и коммуникантов» [Кубрякова 1995].

Справедливости ради мы должны отметить, что в современном научном дискурсе неоднократно предпринимались попытки анализа граффити в рамках культурологии [Плуцер-Сарно 2008; Лурье 2001], социологии [Скороходова 1999], психологии [Димке, Боярских 2001], этнографии [Медынцева 1978], фольклористики [Кон 1999] и собственно лингвистики [Демин 2001; Лебедева 2001; Шелепов 2000, Ларионова, 2011 и др.].

Наша работа имеет, скорее, практическое значение, мы предлагаем проанализировать и апробировать лишь один из возможных инструментов «прочтения» семиотически сложного, креолизованного текста граффити.

Мы рассматриваем граффити – «надписи на стенах зданий, сделанные от руки» [Кузнецов URL] – как креолизованный текст, то есть «текст, обладающий сложной формой, то есть основанный на сочетании единиц двух и более различных семиотических систем, которые вступают в отношения взаимосвязи, взаимодополнения, взаимовлияния, что обуславливает необходимость многоканального восприятия текста, а значит, и комплексное воздействие на адресата» (подр. см.: [Ворошилова 2013]). Основными элементами креолизованного текста граффити являются визуальные и вербальные символы, зачастую именно визуальные элементы преобладают и выполняют ведущую функцию, нередко они выступают своеобразными «дубликата-

ми» вербального уровня, потому считаем необходимым при анализе текста граффити учитывать все его элементы в их взаимосвязи, следовательно, в данном случае целесообразно использовать междисциплинарный подход.

Не менее важным является и привлечение дискурсивного подхода при анализе граффити как явления субкультурного. Как отмечает Н.И. Тюкаева, «основная социологическая детерминанта граффити – ее субкультурная соотнесенность. В рамках связей культуры всегда существуют обособленные частные образования, выражающие потребности, стиль жизни определенных социальных групп и слоев населения, имеющие собственные ценностные критерии, обычаи, нормы поведения в рамках этого социума. Подобные образования принято называть субкультурами» [Тюкаева 2005: URL]. □ □

Зачастую граффити связаны с «оппозиционной» субкультурой: они могут служить неким «индикатором» политической активности, а нередко являются и средством выражения политической позиции, такие граффити можно обозначить как политические. Политические граффити особенно популярны среди группировок, исключенных из установленной политической системы, например, националистические, экстремистские.

В рамках настоящего исследования мы в качестве материала выбрали именно политические граффити националистического характера. Действительно, в последние годы все чаще на стенах школ и домов, на заборах мы видим не только обценную лексику, но и разнообразную символику, зачастую символику различных субкультур, в том числе субкультур, проповедующих идеи национализма: рядом со знаменитым словом из трех букв появился не менее знаменитый символ – свастика, «вращающийся» крест с загнутыми под прямым углом концами.

В первую очередь внимание на данный символ обратили правоохранительные органы, поэтому и первые лингвистические исследования националистических граффити выполнялись в рамках экспертных заключений, основной задачей которых было выделить и классифицировать основные элементы данных типов текстов. Было отмечено, что основными элементами националистических граффити являются: нацистская символика и

символика сходная с ней (свастика, символ СС и др.), символика националистических организаций (например, кельтский крест) и националистические лозунги (Россия для русских, Власть белым и др.). Именно характеристика и классификация данных элементов с точки зрения их «дозволенности (запрещенности)» были ядром экспертных работ, иных целей и не ставилось перед учеными.

Но в данном случае исследователи игнорировали целостность данного текста, в итоге забывая о коммуникативной цели автора. В поисках инструментария для адекватного комплексного анализа текста граффити мы обратились к теории актуального членения, разработанной в трудах Пражского лингвистического кружка еще в 1930-е годы для описания функциональных компонентов повествовательного предложения и активно используемой в настоящее время в рамках различных теорий лингвистической прагматики. Действительно, актуальное членение предложения в современном научном дискурсе – категория уже не собственно лингвистическая, а скорее прагматическая, психолингвистическая.

Наше обращение к теории актуального членения обусловлено тремя особенностями граффити.

Во-первых, мы рассматриваем граффити как целостное и законченное сообщение, а значит, мы можем считать его своеобразной формой высказывания.

Во-вторых, мы считаем граффити не только целостной, но и функциональной единицей, имеющей коммуникативную предназначенность.

В-третьих, граффити, бесспорно, единица дискурсивная, которая вне «контекста» не может быть адекватно «прочитана».

И мы считаем, что именно теория актуального членения позволит нам найти адекватный способ анализа граффити как целостного функционального и дискурсивно обусловленного сообщения.

В основе предложенной нами методики анализа лежит традиционное выделение в структуре высказывания темы и ремы. В качестве примера для анализа нами были выбраны граффити, зафиксированные на угловой стене одной из школ Екатеринбург-

га. Граффити состоит условно из пяти элементов, все элементы выполнены в единой манере, единым материалом (черной краской) и одновременно, все объединены единой темой, что и позволило нам рассматривать их как единое высказывание.

В структуре анализируемых граффити нами были зафиксированы следующие элементы: 1) нацистская символика; 2) националистическая символика; 3) прецедентные националистические высказывания.

В первую группу «Нацистская символика» нами были отнесены следующие символы: свастика, вольфсангель. Свастика, будучи древним солярным символом, в XX веке получила известность как символ нацизма и гитлеровской Германии и в современном мире стала устойчиво ассоциироваться именно с гитлеровским режимом и нацистской идеологией. Вольфсангель, также известный как «Волчий крюк», был эмблемой 2-й танковой дивизии СС нацистской Германии «Дас Райх», в настоящее время часто используется современными неонацистами.

Именно эта группа составляет «основу», то есть тему, так как представляет уже известную в данной ситуации, в данной субкультуре информацию, понятную адресату. В рамках нашего исследования принципиально важным является тот факт, что тема служит связующим звеном высказывания с общим контекстом, в нашей терминологии – дискурсом. Данные символы не только определяют отправную точку информации, но и выполняют функцию некоего «идентификатора», определяющего дискурс, адресат. Анализируемые нами граффити адресованы не всем, а только «своим».

Вторая группа «националистическая символика» представляет «ядро» высказывания, то есть рему. Единственным элементом данной группы является надпись со ссылкой на украинскую группировку Полк «Азов». Принять такое решение нам позволило использование данной надписи вкупе с двойственным символом «крюк», который, с одной стороны, отсылает нас к немецкой Германии, с другой стороны, является центральным символом названной выше организации.

«Центральной фигурой эмблемы “Азова” является один из наиболее употребляемых в украинской военной традиции сим-

волов. Так называемый знак “Крюк” был чрезвычайно популярен среди волынской шляхты и казачьих родов. В современной интерпретации патриотов Украины он является монограммой, пересечением двух букв І и N, которые символизируют наш центральный лозунг – «Идея Нации». Буква N имеет в монограмме староукраинское написание (именно так писали ее в древнерусских и козацких документах до реформы правописания времен Петра)» (см. подр.: [Военная нашивка 1997: 113]).

Таким образом, обращение к современным событиям является новой информацией, ранее неизвестной слушателю и представляет коммуникативную цель высказывания: именно событиям на Украине посвящены анализируемые граффити; так украинской полк «Азов» получает статус «своих» в современном российском националистическом движении.

Не менее важную функцию выполняет третья группы элементов, обозначенная нами как «прецедентные националистические высказывания».

В представленных материалах были зафиксированы четыре прецедентные фразы, активно используемые в современном молодежном националистическом дискурсе. «Идея без дела мертва» представляет собой трансформированную библейскую цитату «Вера без дела мертва». В Новом Завете, в Послании апостола Иакова (гл. 2, ст. 26), сказано: «Ибо, как тело без духа мертво, так и вера без дел мертва». В современном националистическом дискурсе данная фраза зачастую используется как лозунг-призыв, требующая конкретных действий, нередко агрессивных. Вторая фраза «Быть воином значит жить вечно» также используется как призыв, хотя и выраженный косвенно через оправдание. Третья фраза «Welcome to RAGNAROK» вновь отсылает к идеологии Третьего рейха, их увлечению германоскандинавской мифологией, где рагнарёк понимается как гибель богов и всего мира, следующая за последней битвой между богами и хтоническими чудовищами. На правильность нашей трактовки указывает и использование на данной стене и руны жизни, и руны смерти. Данная фраза в современном националистическом дискурсе чаще выполняет функцию угрозы: наша очистительная война станет неким концом света для наших вра-

гов. Четвертая фраза «белый род» напрямую отсылает нас к националистическим идеям, в основе которых лежит идея о высшей белой расе и необходимости сохранения ее чистоты, что, в свою очередь, вновь обращается к истокам нацизма.

Все фразы, бесспорно, являются прецедентными, так как используются как самостоятельные единицы, являются символами, знаками своей субкультуры, идеологии, в данном случае националистической. Особо отметим, что все изображения выполнены в прямолинейной, «рубленной» манере написания граффем, что отсылает нас к скандинавским руническим символам, а также к готическому письму, а именно рунические символы в наше время стали своеобразным «почерком», символом как нацизма, так и современных националистических идеологий.

Данная группа в актуальном членении анализируемого граффити выполняет функцию перехода, то есть элемента, который нельзя отнести ни к составу темы, ни к составу ремы. С одной стороны, данные элементы являются уже известной информацией для адресата граффити, с другой стороны – они указывают направление развития информации от темы и ремы, устанавливают некий значимый компонент в данных отношениях. В лингвистике «статус перехода обычно принадлежит в предложении личному глаголу» [Смирнов 2011], именно функцию глагола, выражая призыв, выполняют выделенные нами прецедентные высказывания (3 из 4).

Таким образом, мы можем интерпретировать представленные граффити как призыв воевать, призыв поддержать полк «Азов». Данные выводы были подтверждены нами в ходе бесед с потенциальными адресатами граффити.

В заключение статьи отметим, что предложенный нами подход нов, он, бесспорно, требует своей дальнейшей апробации, но полученные уже на этом этапе исследования результаты кажутся нам убедительными.

ЛИТЕРАТУРА

Большой толковый словарь русского языка. / Гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2014. URL: <http://www.gramota.ru/slovari/dic/?word=граффити&all=x> (дата обращения 17.03.2016).

Военная нашивка // E.W.W. Fowler «Нацистские регалии». – Прага, 1997.

Ворошилова М.Б. Политический креолизованный текст: ключи к прочтению : монография. Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2013. – 194 С.

Гольдин В.Е. Толерантность и проблемы современной разговорной речи // Лингвокультурологические проблемы толерантности: тезисы докладов. – Екатеринбург, 2000. – С. 76-87.

Демин А.А., Кашкин В.Б. Взаимодействие языка и среды в текстах граффити // Язык, коммуникация и социальная среда. Воронеж, 2001. Вып. 1. – С. 15-19.

Димке Д., Боярских Е. Иркутские граффити война на стенах. – Иркутск, 2001.

Кон И.С. Исторические судьбы русского эроса // Русский эрос. – М., 1999. – С. 245-268.

Кубрякова Е.С. Смена парадигм знания в лингвистике XX века // Лингвистика на исходе XX века: Итоги и перспективы. Тезисы международной конференции. – М.: Филология, 1995. Т. 1. – С. 278-280.

Ларионова А.Ю. Неформальный студенческий дискурс: социолингвистический и лингвокультурологический аспекты (на материале граффити): диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук / Уральский государственный университет. Екатеринбург, 2011

Лебедева Н.Б. Студенческое граффити: жанроведческий аспект (Часть первая: Пациент «Автор») // Вестник Алтайской науки. Образование. – Барнаул, 2001. – С. 83-87.

Лебедева Н.Б., Небольсина М.С., Кузьмина М.В., Кудакова Т.Н., Косых Н.И. Естественная русская речь как объект лингвистической практики // Вестник Алтайского государственного педагогического университета. 2002. № 2-2. С. 35–40. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=18956802> (дата обращения 17.03.2016).

Лурье М.Л. Знакомьтесь: Граффити // Педология, № 2. 2001. С. 11-17.

Медынцева А.А. Древнерусские надписи новгородского Софийского собора. – М., 1978. – 216 с.

Плуцер-Сарно А. Магия современного города // Русский журнал. 1998. № 122. С. 84-96.

Скорородова А.С. Граффити: значение, мотивы, восприятие // Психологический журнал. 1998. N 1. С. 37-53.

Скорородова А.С. Вандализм // Социологический журнал, 1999. С. 3-14.

Смирнов И.О. Проблема «перехода» в теории актуального членения // Вестник Майкопского государственного технологического университета. Выпуск № 3 / 2011. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/prob>

tema-perehoda-v-teorii-aktualnogo-chleneniya (дата обращения 24.03.2016).

Тюкаева Н.И. Студенческое граффити как жанр естественной письменной русской речи: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Барнаул, 2005 – 229 с. URL: http://www.ahmerov.com/book_1057.html (дата обращения: 16.03.2016)

Шевякова В.Е. Актуальное членение предложения // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: СЭ, 1990. – С. 22-23.

Шелепов О.М. Студенческие граффити // Мир языка и межкультурная коммуникация: материалы международной научно-практической конференции. В 2-х частях. Часть II. – Барнаул, 2001. – С. 180-183.

© Ворошилова М.Б., 2016